Глава 431 Сотрите ухмылку со своих лиц.

Выражение лица Фэн Лю резко изменилось. Он был потрясен и взволнован. Он хотел уйти как можно быстрее, но Пань Литянь настиг его. Он почти забыл, что его противник когда-то был величайшей элитой секты Ясности. Для такой даосской элиты было немыслимо не владеть мечом. Такая элита никогда не позволит себе быть бессильной или беззащитной.

Пань Литянь налетел на Фэн Лю со своим аватаром и энергетическими мечами.

Вуш! Вуш!

Культиваторы в радиусе действия энергетических мечей были расчленены им легко, словно они были не людьми, а фруктами. Их отрубленные конечности дождем упали на лес внизу.

Культиваторы, находившиеся дальше, побежали так быстро, как только могли.

Пань Литянь смотрел только на Фэн Лю и преследовал только его.

Восьмилепестковый аватар, преследующий шестилепестковый аватар, был похож на взрослого, бегущего за ребенком!

Фэн Лю чувствовал отчаяние. Его глаза наполнились страхом.

Энергетические мечи расплющивали землю. Деревья падали так, словно были сделаны из домино.

— Невозможно! — голос Фэн Лю надломился. Восьмилепестковый аватар смотрел на него так же, как несколько мгновений назад он смотрел на Пань Литяня.

Пань Литянь произнес:

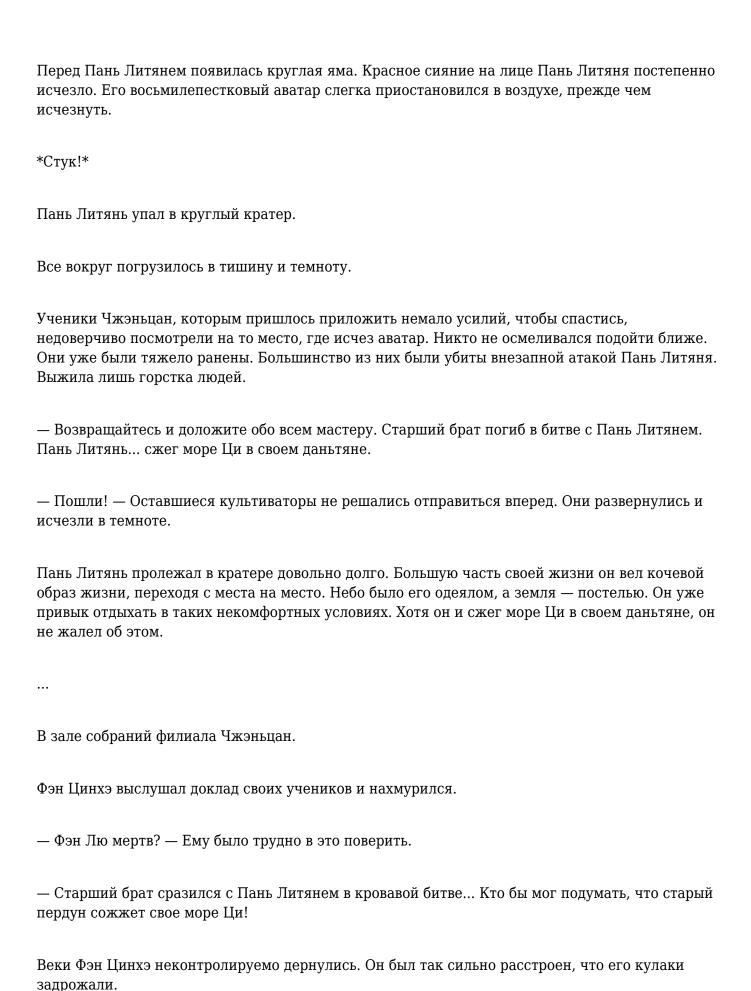
— Давненько я не открывал свою тыкву... Сегодня я открою ее для тебя!

Визг!

Золотая тыква ярко засверкала и выстрелила в сторону Фэн Лю.

Бум!

Фэн Лю не успел даже вскрикнуть, как тыква врезалась в него.

Старейшина сбоку поклонился и произнес:

— Мастер филиала, мы должны расставить приоритеты. Пань Литянь сжег свое море Ци. Это означает, что он потерял способность сражаться. Хуа Удао — трусливая черепаха. Люди с виллы Семи Звезд легко справятся с ним. Говорят, что Лэн Луо был тяжело ранен в городе Танцзы. Секта Небесных Мастеров может заняться им. С их талисманами против его Дао Невидимости, он не сможет уйти. Филиал Хэнцю, филиал Дуаньлинь, Храм Доброй Удачи и секта Сердцевины будут работать вместе с нами, чтобы справиться со старым злодеем Цзи.

Услышав это, гнев Фэн Цинхэ немного утих. Он произнес:

- Мы не можем недооценивать учеников Павильона Злого Неба... Дуаньму Шэн и Минши Инь были подавлены старым злодеем Цзи, но к ним нельзя относиться легкомысленно. Более того, теперь, когда Сы Уя с ними, мы должны быть еще более осторожны.
- Сы Уя предатель Павильона Злого Неба. Зная нрав старого злодея Цзи, Сы Уя не будет относиться к нему по-доброму. Судьба Юй Шанжуна неизвестна, но я сомневаюсь, что он появится. Остальные ученики не настолько сильны, чтобы переломить ситуацию.
- А что насчет Юй Чжэнхая? Фэн Цинхэ больше всего беспокоился о Юй Чжэнхае, ведь тот был первым учеником Павильона Злого Неба. На первый взгляд, он был самым большим предателем Павильона Злого Неба. Однако любой человек с острыми глазами мог заметить, что, несмотря на мощь секты Преисподней, она оставалась почтительной по отношению к Павильону Злого Неба. В мире культивации уже не считалось новостью, что Четыре Великих Защитника при виде мастера Павильона Злого Неба подворачивали хвост и убегали.
- Не волнуйтесь, мастер филиала... Юй Чжэнхай сейчас сражается с императорской семьей. Чтобы усложнить ему жизнь, люди из секты Сердцевины отправились в Жоули.
- Жоули?
- Секта Преисподней выиграла битву в провинции Лян, убила четвертого принца и две тысячи элитных культиваторов из Жоули и Лоу Ланя... Короли Жоули хотят только одного разорвать Юй Чжэнхая на части, произнес старец.

Услышав это, Фэн Цинхэ снова нахмурился и произнес:

— Секта Сердцевины договорилась с Жоули? Другие племена — это другие племена. Я уверен, что их цель — ввергнуть Великий Ян в хаос. — Вздохнув, он продолжил: — Семь великих сект не могут остановиться. Ветвь Хэнцю дошла до того, что вызвала своего патриарха из уединения. Хотя Фэн Лю мертв, его смерть не будет напрасной.

Если бы они не внесли свой вклад, то какая у них была бы причина претендовать на большую долю добычи, когда Павильон Злого Неба будет уничтожен?

Фэн Цинхэ снова вздохнул.
— Пошлите кого-нибудь на место битвы. Найдите тело Фэн Лю и похороните его как подобает.
— Понял.
Внутри восточного Павильона Злого Неба.
Лу Чжоу некоторое время изучал старый пергаментный рисунок, но потом остановился. Он сел, скрестив ноги, решив заняться изучением Небесной Письменности.
Он уже овладел четырьмя способностями Небесной Письменности. Первая — сила речи, звуковая техника; вторая — сила подавления, атака по области; третья — сила прошлых жизней, техника мимикрии; и четвертая — сила нематериального существования, техника исцеления.
Первые три силы он использовал много раз и в общих чертах понимал их. Однако с четвертой силой он был не знаком. Казалось, что это был исцеляющий навык, но он также мог восстанавливать жизненную силу. Если это так, мог ли он использовать его на членах Павильона Старости, чтобы помочь им быстрее восстановить их культивацию?
Лу Чжоу все еще размышлял над этим вопросом, когда снаружи раздался голос Чжао Юэ:
— Учитель, пришло письмо от четвертого старшего брата.
— Прочти его.
Чжао Юэ стала читать:
— «Учитель, я распространил информацию об отсечении золотого лотоса везде, где только можно. Кроме того, я узнал, что Альянс Истребления Дьявола начал действовать, и нам следует опасаться крыс на горе Кроме того, патриарх ветви Дуаньлинь вышел из уединения Нам придется защищаться от патриархов других сект. Наконец, я обнаружил филиал Темной Сети. Я проконсультируюсь с Е Чжисин по этому поводу и сообщу, как только узнаю больше. С уважением, Минши Инь».
Дочитав письмо до конца, Чжао Юэ спросила:
— Учитель, что нам теперь делать?

Лу Чжоу спокойно ответил:
— Пришло время положить конец вражде между Павильоном Злого Неба и десятью великими сектами.
В этот момент в восточный павильон вошла потрясенная ученица.
— Мастер павильона, мисс Пятая дела плохи, старейшина Пань он тяжело ранен!
Чжао Юэ потрясенно спросила:
— Тяжело ранен? Что с ним случилось?
— Я я я не знаю.
Лу Чжоу вышел из восточного павильона с руками за спиной. Хотя выражение его лица было спокойным, в действительности он был озадачен. Время этого инцидента было слишком подозрительным. Вспомнив содержание письма Минши Иня, он не мог не подумать, что это было как-то связано с семью великими сектами.
Чжао Юэ и ученица сразу же поклонились при виде Лу Чжоу.
— Где он?
— Господин Третий и господин Восьмой спустились с горы.
Лу Чжоу махнул рукавом. Его обветренное лицо казалось спокойным, но между бровями появился легкий намек на ярость.
http://tl.rulate.ru/book/42765/1851229